

Е. В. Бувалец

*Харьковский национальный педагогический университет
имени Г. С. Сковороды*

Двойные субстантивные конструкции как показатель фольклорной тематики в языке русской поэзии

Бувалец О. В. Подвійні субстантивні конструкції як показник фольклорної тематики у мові російської поезії. У статті розглядається подвійне субстантивне сполучення як стійка граматична модель, що відсилає до узагальненого фольклорного тексту. Дана модель «іменник — іменник» із стабільним і варіативним лексичним наповненням є показником фольклорної тематики у мові російської поезії. Стверджується, що фольклорний текст є узагальненим прецедентним текстом, у якому подвійні субстантивні конструкції реалізують як стійкі значення з посиланням до фольклорного образу, так і індивідуально-авторські значення з варіативним лексичним наповненням компонентів конструкції.

Ключові слова: *подвійна субстантивна конструкція, інтертекстуальність, фольклорний текст, претекст, поетичний текст, післятекст.*

Бувалец Е. В. Двойные субстантивные конструкции как показатель фольклорной тематики в языке русской поэзии. В статье рассматривается двойное субстантивное сочетание как устойчивая грамматическая модель, отсылающая к обобщенному фольклорному тексту. Данная модель «существительное — существительное» со стабильным и вариативным лексическим наполнением является показателем фольклорной тематики в языке русской поэзии. Утверждается, что фольклорный текст является обобщенным прецедентным текстом, в котором двойные субстантивные конструкции реализуют как устойчивые значения с отсылкой к фольклорному образу, так и индивидуально-авторские значения с вариативным лексическим наполнением компонентов конструкции.

Ключевые слова: *двойная субстантивная конструкция, интертекстуальность, фольклорный текст, претекст, поэтический текст, послетекст.*

Buvalets E. V. Double substantival constructions as folk subject marker in the language of Russian poetry. The article deals with a double substantival construction as a fixed grammar pattern that refers to a generalized folk text. The given pattern 'noun — noun' with a fixed and variable lexical filling is a folk subject marker in the language of Russian poetry. It is asserted that folk text is a generalized precedent text in which double substantival constructions fulfill their fixed meanings with a reference to a folk image as well as individual author's meanings with variable lexical filling of the construction components is actively carried out.

Key words: *double substantival construction, intertextuality, folk text, pretext, poetic text, aftertext.*

В современной лингвистике проблема интертекстуальности является одной из наиболее актуальных и активно исследуемых. Проблемы интертекстуальности занималась целая плеяда отечественных и зарубежных исследователей, таких как Р. Барт, М. М. Бахтин, А. К. Жолковский, Ю. Кристева, Ю.М. Лотман, Н.А. Фатеева и другие. Интертекстуальность в широком смысле предполагает связь со всеми предыдущими и последующими текстами в рамках данной культуры. При более узком подходе к пониманию интертекстуальности прослеживается связь данного текста с его прецедентным текстом (претекстом). В некоторых текстах, когда языковая модель кажется носителю языка знакомой и является воспроизводимой, достаточно сложно установить текст-источник, поскольку регулярное употребление способ-

ствует приращению новых смыслов, не позволяющих установить связь с конкретным прецедентным текстом, при этом многие языковые единицы являются отсылкой не к одному, а к целой группе текстов, обладающих общими признаками.

Фольклорное творчество является носителем коллективного сознания и письменно зафиксировано в обрывках, пересказах без ссылки на определенного автора. Среди таких текстов трудно выделить конкретные прецедентные тексты, поскольку устойчивые образы *жар-птицы, гусей-лебедей, царь-девицы, добра молодца, красной девицы, ясна сокола* являются сквозными и присутствуют во многих народных сказках, сказаниях, былинах, поверьях, песнях. Невозможно установить, какой именно фольклорный текст является претекстом. В данном случае, на

наш взгляд, следует говорить об обобщенном фольклорном претексте.

При таком понимании фольклорного текста использование его элементов в послетекстах рассматривается сквозь призму цитаций, аллюзий, сюжетов, реминисценций, образов. Но, помимо перечисленных проявлений интертекстуальности, устойчивая грамматическая форма сама является маркером интертекстуальности. Б. М. Гаспаров считает формально-грамматический признак одним из самых важных при языковом употреблении готовой (устойчивой) единицы: «формальная характеристика того или иного выражения является одним из важнейших факторов, определяющих его способность заполнить лакуну в контуре высказывания» [2:208-209].

Для языка русской поэзии характерно функционирование двойной субстантивной конструкции — сочетания двух существительных, одно из которых нередко является главным (определяемым) компонентом сочетания, а второе — зависимым (определяющим) компонентом. Например, *краса-девица, путь-дорога, шапка-невидимка*. Данные сочетания, являясь древними грамматическими формулами, имеют тесную связь с фольклорным текстом. Двойные субстантивные сочетания, образовавшиеся в тот период синкретичности языка, когда признак еще не мыслился отдельно от своего носителя, а второй элемент заключал в себе дополнительное, уточняющее значение, не утратили активности употребления: «старые формы выражения не исчезли, они были перенесены в иной контекст и только здесь в результате изменения мировосприятия приобрели иносказательное звучание» [3:62].

Целью статьи является выявление в структуре поэтического текста основных типов двойных субстантивных конструкций, соотносящихся с устойчивыми фольклорными сочетаниями и создающими отсылку к образам фольклора.

Актуальность исследования обусловлена недостаточностью описания устойчивой грамматической формы как прецедентной, в частности отсутствием описания двойных субстантивных сочетаний как показателей связи поэтического текста с обобщенным фольклорным претекстом.

Материалом статьи послужили двойные субстантивные конструкции в таких произведениях, как «Бесенок» Е. Баратынского, «Царь-Девица» М. Цветаевой, «Песня про Алену-Старицу» Д. Кедрина, «Иван да Марья» В. Высоцкого. Выбор данных произведе-

ний обусловлен их фольклорной тематикой, в некоторых случаях заимствованным фольклорным сюжетом, а также частотностью употребления в них двойных субстантивных конструкций.

Проведенный анализ двойных субстантивных конструкций, функционирующих в поэтическом тексте, позволил выявить три основные группы субстантивных сочетаний, являющихся показателем интертекстуальности фольклорной тематики.

Первую группу составляют устойчиво воспроизводимые единицы, лексическая наполняемость которых константна. Подобные сочетания представляют собой устойчивые «сочетания-формулы» [4:31], которые дошли до наших дней в данном оформлении с закрепленным порядком следования субстантивных компонентов. Во время своего возникновения и активного функционирования они, по словам В. В. Колесова, являлись контекстной конкретизацией понятия [Там же]: *шапка-невидимка, жар-птица, царь-девица, друзья-товарищи, царь-колокол, батюшка-царь, Соловей-разбойник*. По мнению О. П. Лопутько, такие сочетания являются единицами «древней символической классификационной системы» [5: 93] и «задают своего рода систему координат передаваемого в фольклорном тексте события, <...> с их помощью воспроизводится строго определенная, повторяющаяся в основных деталях от одного произведения к другому картина соответствующего фрагмента мира» [Там же].

В поэтическом тексте данные сочетания обычно представлены в своем устойчивом значении, не отличающемся от фольклорного употребления. Например, образ жар-птицы описан как образ сказочной птицы: «*Вдруг прилетели со всех сторон всякие птицы; прилетела и жар-птица*» [6: 170].

Этот же образ представлен и в поэтическом тексте:

Тебе — малость, ему — малость...

*Всем по перышку — **Жар-Птица***

Вовсе без хвоста осталась!

(М. Цветаева. «Царь-Девица». Поэма-сказка)

Фольклорное употребление сочетания *гуси-лебеди* также совпадает с общепоэтическим: «*Спрошу я гусей-лебедей: где стоит дом, где стоит терем нашей княгини молодой новобрачной*» (пример по [1:184]).

На дальней речке

стартовали гуси-лебеди —

и вот, смотри, летят,

летят и машут крыльями...

(Р. Рождественский. «Гитара ахала, подрагивала, тенькала...»)

Однако нами зафиксированы отдельные случаи, в которых поэтические образы *жарптицы* и *гусей-лебедей* вступают в противоречие с устойчивым фольклорным образом. Они представлены не в качестве сказочных персонажей, а в качестве птиц, из которых приготовлены блюда:

*Леденцы во рту — словно льдиночки,
И Жар-птица есть в виде жареном!*

*Прилетали год назад
Гуси-Лебеди, —
А теперь они лежат
на столе, гляди!*

(В. Высоцкий. «Иван да Марья»)

В этих случаях текстовое обыгрывание устойчивых образов опирается на традиционное фольклорное значение, хотя контекст отталкивается от значения элемента *жар* — «жареный», сохранившегося в глаголе *жарить*, а не воспринимается в значении «огненный, светящийся». Переосмыслению устойчивого значения элемента субстантивного сочетания *жар* и обращению к его внутренней форме способствует повтор общего корня: *И Жарптица есть в виде жареном!* В контактно расположенной поэтической строке *Леденцы во рту — словно льдиночки* также происходит актуализация внутренней формы слова, выявление этимологического родства слов *леденец* — *льдиночки* [8: 215]. Этимологически родственные прилагательное *жар* в значении «огненный, светящийся» и прилагательное *жареный* в значении «приготовленный на огне», а также существительные *леденцы* и уменьшительно-ласкательно *льдиночки* контекстуально воспринимаются как паронимы. Именно контраст между устойчивым значением и контекстуальным значением в современном стихотворном тексте создает экспрессивность фольклорных образов, выраженных субстантивными сочетаниями.

Для данной группы двойных субстантивных сочетаний характерны сравнения и метафорические эпитеты «с предметной основой», так как в фольклорном тексте «весьма немногочисленные отвлеченные определения» [3:62].

Авторская интерпретация допускает в некоторых случаях изменение порядка следования компонентов двойных субстантивных конструкций (*скороходы-сапоги*, а не *сапоги-скороходы*), а также модификацию устойчивых сочетаний — использование диминутивов в одном или в обоих компонентах со-

четания (*коврик-самолет*, *коврик-самолетик*, *шапочки-невидимочки*).

Вторую группу двойных субстантивных конструкций, являющихся показателем интертекстуальности фольклорного текста, составляют сочетания, лексическая наполняемость которых вариативна. В них происходит замена «стабильных лексических компонентов авторскими неологизмами» [7:175]. Например, *царь-самовар* (по аналогии с *царь-пушка*), *скороходики-часы* (по аналогии с *сапоги-скороходы* и *часы-ходики*), *друзья-приятели*, *друзья-горемыки* (ср. *друзья-товарищи*), *на жар-грудь*, *Жар-Корабль* (*Жар-Корабль*), *жар-самовар*, *жар-платок* (ср. *жар-птица*), *Жар-Девушка*, *Вихрь-Девушка* (ср. *Царь-Девушка*).

Для фольклорного текста характерны двойные субстантивные конструкции, элементы которых связаны синонимическими отношениями, например, *путь-дорога*, *тоска-печаль*, *пыл-жар*. Авторские парные субстантивные сочетания, ориентируясь на данные формулы, создаются с заменой одного из элементов, или обоих компонентов, но общая близость лексического значения компонентов сохраняется: *беда-напасть*, *обман-коварство*, *отдых-сон*, *мука-боль*, *шур-тесма*, *глубь-пучина*, *гробочек-домовина*. В. В. Колесов отмечает, что построение таких сочетаний является отражением модели представления древних славян о нравственных понятиях. Парная модель двух существительных, воспринимающихся в современном языке как контекстуальные синонимы, «строилась по «отстраненно-бинарному» принципу. Каждое понятие как бы расслаивалось на два равноценных представления, обслуживаемых разными лексемами. Одна из них обозначала «самочувствие» субъекта переживания, а другая — «объективированное» отношение к этому переживанию со стороны других членов коллектива (общины)» [4:670].

Третью группу составляют сочетания, представляющие собой атрибутивную формулу, в которой один из компонентов мыслится как более признаковый, а второй — как более предметный. Лексический состав такого сочетания не имеет прецедентного фольклорного употребления, прецедентной является грамматическая форма «существительное — существительное»: *сталь-змея*, *сталь-латы*, *камень-скала*, *ветер-невидимка*, *дядька-хитростник*, *зыбь-красотка*, *струнки-говоруньи*. В таких сочетаниях компоненты не всегда членятся на предмет и его признак, поскольку «аналитическое отношение к предмету размывается прецедентами атрибутивного употреб-

ления этой формы. Говорящий не расчленяет предмет и его свойство; он представляет преддицируемый признак как непосредственно “присущий” данному предмету — как неотъемлемую часть той общей картины, которую являет собой данный предмет» [2:228].

В проанализированных текстах двойная субстантивная конструкция наряду с другими языковыми средствами является устойчивой грамматической формой (формулой), которая служит показателем фольклорной тематики в языке русской поэзии. Среди двойных субстантивных сочетаний, указывающих на фольклорный претекст, выделяем следующие

типы: 1) устойчиво воспроизводимые субстантивные сочетания, лексическая наполняемость которых константна; 2) двойные субстантивные сочетания, лексическая наполняемость которых вариативна; 3) сочетания, в которых прецедентной является грамматическая форма «существительное — существительное».

Перспективой исследования является сопоставительный анализ устойчивых двойных субстантивных сочетаний, употребляющихся как в фольклорном, так и в поэтическом тексте XX века.

Литература

1. Веселовский А. В. Историческая поэтика / Александр Николаевич Веселовский. — М. : Высшая школа, 1989. — 406с. — (Классика литературной науки).
2. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. — М. : «Новое литературное обозрение», 1996. — 352 с.
3. Еремина В. И. Поэтический строй русской народной лирики / Валерия Игоревна Еремина. — Ленинград : Наука, 1978. — 184 с.
4. Колесов В. В. Слово и дело: Из истории русских слов / Владимир Викторович Колесов. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. — 703 с.
5. Лопутько О. П. «Добрый молодец» и «красна девица» / О. П. Лопутько // Русская речь. — 2008. — № 1. — С. 93—96.
6. Народные русские сказки : Из сборника А.Н. Афанасьева. — М. : Художественная литература, 1989. — 319 с.
7. Оссовецкий И. А. Язык современной русской поэзии и традиционный фольклор / И. А. Оссовецкий // Языковые процессы современной русской художественной литературы : Поэзия. — М. : Наука, 1977. — С. 128—185.
8. Этимологический словарь русского языка / Сост. Г. А. Крылов. — СПб. : ООО «Полиграфсервис», 2005. — 432 с.